

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ19-50

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Кликушина А.А.,
судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-484/2018 по иску Босовой Елены Александровны, Шинделя Александра Игоревича к Крючковой Анне Игоревне об определении порядка общения с ребёнком

по кассационной жалобе Крючковой Анны Игоревны на решение Донецкого городского суда Ростовской области от 12 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Босова Е.А. и Шиндель А.И. обратились в суд с иском к Крючковой А.И. об определении порядка общения с ребёнком.

В обоснование иска указали, что Шиндель А.И. является отцом, а Босова Е.А. – бабушкой Шиндель А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Крючкова А.И. является матерью ребёнка. С 8 августа 2014 г. по 22 августа 2016 г. Шиндель А.И. и Крючкова А.И. состояли в браке, фактически семейные

отношения были прекращены в феврале 2016 г., дочь осталась проживать с отцом Шинделем А.И. и бабушкой Босовой Е.А. в [] [] района [] области. Решением Морозовского районного суда Ростовской области от 11 октября 2016 г. место жительства ребёнка определено с матерью Крючковой А.И. в г. [] области. С марта 2017 г. дочь проживает с матерью, препятствующей общению ребёнка с отцом и бабушкой, которые желают принимать участие в воспитании ребёнка и общаться с ним.

Истцы просили определить следующий порядок общения: с 12 часов первого числа каждого чётного месяца до 12 часов 31 числа каждого чётного месяца по месту жительства Босовой Е.А. и Шинделя А.И.: [] область, [] район, []; возложить на Крючкову А.И. обязанность не чинить препятствий в общении с ребёнком. В дальнейшем истцы изменили заявленные требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и просили установить следующий порядок общения: в первую и третью неделю месяца в выходные дни с 9 часов субботы до 15 часов воскресенья; в период праздничных дней и на время отпусков Босовой Е.А. и Шинделя А.И. согласно графику по месту их жительства в отсутствие матери; возложить обязанность на Крючкову А.И. не чинить препятствия в общении с ребёнком (л.д. 83).

Решением Донецкого городского суда Ростовской области от 12 декабря 2018 г. исковые требования Босовой Е.А. и Шинделя А.И. удовлетворены.

Установлен следующий порядок общения Босовой Е.А. и Шинделя А.И. с Шиндель А [], [] года рождения:

– с 12 часов первого числа каждого месяца до 12 часов 31 числа каждого чётного месяца по месту жительства истцов по адресу: [], обеспечивая за свой счёт проезд ребёнка в [] района [] области.

Мать Крючкова А.И. обеспечивает за свой счёт проезд ребёнка из [] района [] области в г. [] области к месту жительства.

По достижении Шиндель А [] школьного возраста установлен следующий порядок общения:

– первую и третью неделю каждого месяца, выходные дни в субботу с 9 часов до воскресенья 15 часов;

– в период праздничных дней (новогодние и майские праздники) и на время отпусков Босовой Е.А. и Шинделя А.И. согласно графику отпусков по месту жительства истцов, обеспечивая за свой счёт проезд ребёнка. Мать Крючкова А.И. обеспечивает за свой счёт проезд ребёнка к месту жительства.

На Крючкову А.И. возложена обязанность не чинить препятствий Босовой Е.А. и Шинделю А.И. в общении с ребёнком.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 апреля 2019 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 10 января 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены оспариваемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 8 августа 2014 г. Шиндель А.И. и Крючкова А.И. состояли в браке. В период брака родилась дочь Шиндель А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения (л.д. 11).

Фактически семейные отношения были прекращены в феврале 2016 г., а решением мирового судьи судебного участка № 3 Морозовского судебного района Ростовской области от 18 июля 2016 г. брак расторгнут (л.д. 12).

Босова Е.А. является матерью Шинделя А.И. и бабушкой Шиндель А. [REDACTED] (л.д. 13–15).

После прекращения семейных отношений до марта 2017 г. ребёнок проживал с отцом и бабушкой в [REDACTED] района [REDACTED] области.

Решением Морозовского районного суда Ростовской области от 11 октября 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 30 января 2017 г., место жительства ребёнка определено с матерью Крючковой А.И. в [REDACTED] области (л.д. 16–34).

С марта 2017 г. Шиндель А. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, проживает с матерью.

Истцы положительно характеризуются по месту жительства и работы (л.д. 35, 36, 39, 40).

Из акта обследования жилищно-бытовых условий Шинделя А.И. и Босовой Е.А., проживающих по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], следует, что в доме, состоящем из двух жилых комнат, кухни и коридора, проживают 4 человека, санитарное состояние помещения удовлетворительное, имеется приусадебное хозяйство, в доме созданы необходимые условия для проживания, воспитания ребёнка (л.д. 70–71).

Согласно заключениям органов опеки и попечительства Милютинского района Ростовской области от 15 октября 2018 г. и г. Донецка Ростовской области от 18 октября 2018 г. общение Босовой Е.А. и Шинделя А.И. с ребенком является целесообразным, будет соответствовать интересам ребёнка, вреда не принесёт и положительно скажется на дальнейшем развитии и воспитании девочки (л.д. 72–73, 75).

Разрешая спор и определяя порядок общения Шиндель А. [REDACTED] с отцом и бабушкой, суд первой инстанции исходил из того, что предложенный истцами порядок общения соответствует интересам ребёнка, который в течение года в связи с уходом Крючковой А.И. из семьи проживал с ними. Кроме того, суд учёл, что истцы проживают на значительном расстоянии от места жительства ребёнка.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они

государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Согласно пункту 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования.

В силу пункта 1 статьи 67 Семейного кодекса Российской Федерации дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 (в редакции от 26 декабря 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», при определении порядка общения родителя с ребёнком принимаются во внимание возраст ребенка, состояние его здоровья, привязанность к каждому из родителей и другие обстоятельства, способные оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребёнка, на его нравственное развитие.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведённых положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195–198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Однако ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не определили в качестве юридически значимых такие обстоятельства, как режим дня малолетнего ребенка, его индивидуально-психологические особенности, а также их влияние на развитие ребёнка с учётом установленного судом порядка общения, являющегося, по сути, порядком проживания по месяцу у матери и по месяцу у отца и бабушки с постоянными переездами ребёнка на длительное расстояние.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что установленный им порядок общения истцов с несовершеннолетней Шиндель А. отвечает интересам ребенка, нельзя признать правильным.

Кроме того, судами при рассмотрении спора не учтено, что в заключениях отдела образования администрации Милютинского района Ростовской области от 15 октября 2018 г., муниципального учреждения отдела образования администрации г. Донецка Ростовской области от 18 октября 2018 г. (л.д. 72–73, 75) выводы о порядке общения несовершеннолетней Шиндель А. с отцом Шинделем А.И., бабушкой Босовой Е.А. отсутствуют, в то время как в соответствии со статьей 4 Конвенции о правах ребенка на государство и органы опеки и попечительства возложены обязанности принимать все меры для защиты прав ребенка. Данной норме корреспондирует пункт 1 статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (пункт 2 статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

Участие органов опеки и попечительства в делах по спорам о воспитании детей обусловлено интересом государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и в защите интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы.

Таким образом, на основании всех материалов обследования условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на участие в его воспитании, орган опеки и попечительства должен дать мотивированное заключение по существу спора, при этом такое заключение должно содержать четкую позицию органа

опеки и попечительства о том, в каком порядке должно осуществляться участие второго родителя в воспитании несовершеннолетнего.

Однако в материалах дела фактически отсутствуют мотивированные заключения органов опеки и попечительства по существу спора в порядке статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что судом оставлено без внимания.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Донецкого городского суда Ростовской области от 12 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 апреля 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Донецкого городского суда Ростовской области от 12 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 8 апреля 2019 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи